

Урусвати.

14-4-32.

Глубокоуважаемый *И-и/*

Г-н Мануйлович.

Из Наш Генеральный Секретарь в Париже уведомил меня о приветах, переданных мне от Министра Мажуранича, от Посла Сполайковича и от Вас. Пользуясь этим случаем, чтобы взаимно приветствовать Вас и с лучшими пожеланиями просить Вас передать Академии Югославии мои сердечные чувства. Посылаю Вам мою подписанную копию последней книги "Держава Свека", в которой Вы найдете и мое приветствие Славянскому Обществу в стремлении к великому понятию Культуры.

Вы знаете мои глубокие симпатии к славянским землям и мое восхищение Вашим славным Монархом, Королем Александром. Потому для Вас будет вполне понятен мой следующий вопрос. Я знаю, что некоторые Университеты, как в Югославии, так и в других странах, дают звание доктора по печатным трудам, принимая их как докторский тезис. Мне и сыну моему, в виду наших сказанных симпатий к Югославии, хотелось бы иметь в формуляре наименование славянское отличие. Потому доверительно не откажите сообщить мне по нижесказанному адресу каким способом это возможно сделать. Вы уже знаете целый ряд моих книг, а книга моего сына "Пути Азии", изданная Иэльским Университетом в Америке, уже переизданная Оксфордом и сейчас издаваемая по француски и по немецки, уже одна, сама по себе, представляет серьезнейший докторский труд. Самые серьезные критики отзываются о ней с восторгом. Кроме того, его книги о Зверином Стиле и О Тибетской Живописи являются такими же серьезными исследованиями, вызвавшими самое глубокое внимание. Со следующей почтой посыпаем и эти книги Вам. Сейчас мы усиленно заняты построением биохимической лаборатории; об этой лаборатории и прочей нашей деятельности в Гималаях Вы увидите из последнего прилагаемого выпуска нашего жур-

нала. Еще раз шлю Вам и славной Академии Югославии мои искреннейшие приветы.

С искренней преданностью

Федор Адольфович МАЛКОВ

Апреля 17-го 1933

Проф. Г. Манойловичу
Председателю Юго-Славской Академии
Наук и Искусства
Загребъ.

Глубокоуважаемый Коллега и мой славный другъ.

Сердечное спасибо Вамъ за письмо Ваше отъ 5-го марта. Глубоко оцѣнилъ я Ваша дружескія строки, которая еще разъ помогаютъ мнѣ укрѣпляться въ моихъ глубокихъ симпатіяхъ къ геройскимъ Славянскимъ народамъ, къ которымъ принадлежитъ и духъ мой. Радуюсь, что картины мои дошли въ сохранности и вызываютъ Ваше восхищеніе. О правилахъ этихъ отдѣловъ музея Вамъ напишетъ особо В.А.Шибаевъ. Изъ переписки Вашей и А.А.Олесницкаго усмотрѣлъ я о финансовыхъ нуждахъ Академии. Конечно сейчасъ наиболеѣ трудное время, чтобы говорить о какихъ-либо денежныхъ субсидіяхъ. Весь міръ потрясенъ финансовымъ кризисомъ, осо- бенно же Америка. Даже Франция оказавшаяся сейчасъ самой богатой страной міра, сейчасъ переживаетъ внутренній очень серьезный де- нежный кризисъ. Какъ ни странно, все эти кризисы прежде всего отражаются на просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, точно бы наука и творчество не составляютъ налѣчу всего человечества. Но когда у меня спраши- ваютъ совѣта, не въ моемъ обычай отрывисто сказать нѣть. Во всѣхъ обстоятельствахъ можетъ быть и какое либо полезное рѣшеніе, какъ всегда основанное на сердечномъ сотрудничествѣ. Вашъ вопросъ о субсидіи оказывается уже шестьдесятъ третьимъ по порядку въ моемъ портфель. Передъ Вами вопросомъ находится Афонский монастырь ,

затѣмъ Псково-Печерская Лавра, затѣмъ Национальный Музей въ Белградѣ, затѣмъ образовательный театръ въ Парижѣ, научный журналъ въ Индіи и затѣмъ цѣлый рядъ подобныхъ же крупныхъ, почтенныхъ и полезныхъ просвѣтительныхъ учреждений въ семнадцати странахъ. Щѣлое бѣдствіе, которое свидѣтельствуетъ о тяжкомъ для культуры времени. Все это вмѣстѣ взятое облекается въ сердце моемъ въ большой культурно-финансовый проектъ, который я бы хотѣлъ обсудить и съ Вами во время моего будущего пріѣзда. О томъ же проектѣ считаю необходимымъ доложить и Его Королевскому Величеству Королю Александру. О добрыхъ просвѣтительныхъ дѣлахъ всегда нужно мыслитьъ самомъ широкомъ объемѣ, а сейчасъ при бѣдствіи всей культуры нужно со всѣмъ вниманіемъ и особою ревностью отнестись къ этому вопросу.

Вы сообщаете мнѣ объ отзывѣ въ журналѣ о трудахъ сына моего. Къ письму Вашему онъ не былъ приложенъ. Чтобы упростить всякие пересылки имѣйте ввиду что пароходъ по Адриатикѣ сейчасъ доставляетъ почти въ Вомбей въ одиннадцать дней.

Если что-либо появится въ мѣстной Прессѣ пожалуйста пришлите. Со слѣдующей почтой посыпаемъ для Васъ и А.А.Олесницкаго Третій Томъ нашего Гималаускаго ежегодника. Книга вышла очень содержательная, если бы не скучность средствъ, то сколько бы полезныхъ вещей можно сдѣлать. Но будемъ тверды духомъ и будемъ помнить старинное изрѣченіе: Благословенны препятствія, ими мы ростемъ.

Сердечный привѣтъ Вамъ, А.А.Олесницкому и всѣмъ членамъ Академіи, отъ меня, Вашего искуренняго друга. Да живетъ земля Все-Славянская.

Духомъ съ Вами,

Глубокоуважаемый Председатель и Коллега, мой дорогой Другъ,

Ваше сердечное письмо отъ 16-го Июня с.г. меня глубоко тронуло. Поистинѣ, когда встречаются славянскія сердца, то вспыхиваетъ огонь дружбы истинной. Душевное спасибо Вамъ и всей Славяніи за приглашеніе прѣхать въ качествѣ личнаго гостя Его Величества Короля Александра. Моя душа стремится къ Славяніи и въ первую возможность я конечно буду счастливъ посетить Вашу славную героическую страну, которую по славянскимъ корнямъ какъ-бы считаю второй родиной. Полно мое сердце влечения къ славянскому Государю Вашему Королю Александру. Души человеческія могутъ знать другъ друга и заочно. Вотъ и я знаю свѣтлую Душу, Покровителя Культуры, Знанія и Художества - т.е. всего того, чѣмъ живъ духъ человѣческій.

Думаю, что и Король Александръ чувствуетъ мои душевныя стремленія, сердечныя пожеланія. Истинно пусть будетъ такъ какъ хочетъ сердце наше.

Благодарю Васъ заранѣе за статью Вашу о трудахъ моихъ. Предвкушаю радость увидѣть ее здѣсь среди бѣлоснѣжныхъ Гималаевъ. Сердечно отзываюсь и на Ваше радушное предложеніе объ основаніи Отдѣла Музея нашего въ отдѣльной комнатѣ Загребскаго Музея. Если Вы мнѣ скажете приблизительные размѣры предположенной комнаты, то я безъ промедленія приложу усилие къ осуществленію Вашего предложенія, которое такъ отличаетъ моей любви къ Братьямъ Славянамъ. Буду очень цѣнить все Ваши сообщенія и объ открытіи Белградскаго Отдѣла, куда картины уже посланы, какъ изъ Гималаевъ, такъ изъ Парижа и Америки. Надѣюсь, что размѣщеніе и освѣщеніе картинъ будетъ удачно. Благодарю Васъ и за Ваше благожелательное свѣдѣніе о намѣреніяхъ ображо-

вать меня почетнымъ званіемъ Доктора Загребскаго Университета.

Послѣ моихъ многолѣтнихъ археологическихъ трудовъ въ Россіи и послѣ нашей пятилѣтней научно-художественной экспедиціи по Индіи, Центральной Азіи и Тибету, я чувствую и въ этомъ Вашемъ предложеніи братскую оцѣнку трудовъ моихъ.

Съ радостью въ свое время обращусь къ Славянскимъ народностямъ съ лекціями о Культурѣ, которая можетъ быть единственнымъ решающимъ основаніемъ среди смиреній человечества. Вы сътуете на то, что въ Югославіи сравнительно мало знакомы съ моими писаніями. Передаю въ Ваши дружественные руки одиннадцать статей послѣдняго года и предоставлю Вамъ распорядиться ими по Вашему усмотренію. Само собою разумѣется что я не думаю ни о каком гонорарѣ, но искренно желаю участвовать въ культурныхъ собесѣданіяхъ Братьевъ Славянъ.

Прощу Васъ передать мои сердечные привѣтствія и пожеланія Вашему героическому Государю, Членамъ Академіи, Министру Макурадичу и всѣмъ друзьямъ, къ которымъ такъ истинно устремляется сердце мое. Сердечно преданный Вамъ

искренно Вашъ

Его Превосходительству
Г. Предсѣдателю Югославской
Академіи,
Заграбузовичу,
Загребъ.